

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788025010127

Всероссийская научно-практическая конференция «Н. С. Лесков в контекстах истории культуры»

All-Russian Scientific and Practical Conference “N. S. Leskov in the Contexts of Cultural History”

Н.С. Лесков — писатель классической поры русской литературы — сегодня издается в Полном собрании сочинений, что является основой для развития, в первую очередь, литературоведческих исследований. Однако такое качество творчества классика, как контекстуальность, делает писателя центральной фигурой в истории культуры и способствует изучению произведений Лескова в русле междисциплинарных подходов. Именно этому была посвящена работа конференции «Н.С. Лесков в контекстах истории культуры», подготовленная кафедрой русской литературы филологического факультета и научно-исследовательской лабораторией «Русская классика: аксиологические основы и мировой контекст» РГПУ им. А.И. Герцена. Участие в конференции приняли учёные из восемнадцати городов России: доктора и кандидаты наук (филологии, истории, философии, искусствоведения, культурологии, геологии), учителя школ, аспиранты, студенты филологического факультета, молодые учёные, разрабатывающие направление «Н.С. Лесков в контекстах истории культуры» в рамках научной школы «Историческая поэтика русской словесности», действующей на кафедре русской литературы РГПУ им. А.И. Герцена.

Богословские, философские, исторические, изобразительные (икона, фреска, живопись) контексты произведений писателя-классика оказались в поле внимания учёных на заседаниях конференции. Поскольку многие из контекстов создателя «Левши» можно назвать специальными, например, минералогический, которому был посвящён доклад **Ю.Л. Войтеховского**, доктора геолого-минералогических наук, заведующего кафедрой геологии и геоэкологии РГПУ им. А.И. Герцена, «Александрит» и «Жемчужное ожерелье» Н.С. Лескова: взгляд минералог», то организаторы приняли решение, оправдавшее

себя многократно: в пленарных заседаниях представить установочные доклады по специальным контекстам творчества писателя. Прочитаны доклады крупными специалистами в своей области.

А.М. Копировский в докладе «“Иконописание есть молчаливое пиитство” (духовно-эстетический феномен православной иконы)» показал, что Лесков одним из первых в русской литературе обратился к осмыслению русской иконы как духовного откровения и художественного произведения. Этим он предвосхитил (а в чем-то и подготовил) широкий интерес к иконописи, возникший в обществе после ее «второго рождения» в начале XX в. в результате реставрационных расчисток икон от темной олифы и поздних записей. После этого иконы неслучайно были названы «умозрением в красках» (Е.Н. Трубецкой).

В докладе иконопись представлена прежде всего как «молчащая поэзия» (определение, которое дал живописи еще греческий поэт VI в. до н.э. Симонид), а не только как набор глубокомысленных церковных символов и знаков. Однако сводить икону только к особой художественности также не следует. Ключевыми в понимании иконописи можно считать слова одного из героев повести Лескова «Запечатленный ангел»: «У нас в подлиннике поставлен канон, но исполнение его дано свободному художеству». В докладе приведены текстуальные свидетельства того, насколько адекватно реализовали этот подход выдающиеся иконописцы Древней Руси: Алипий Печерский, Феофан Грек, Андрей Рублев, Дионисий, Симон Ушаков. Также названы и «пииты» среди современных ученых — исследователей икон, прежде всего Н.А. Демина, О.С. Попова, В.Н. Сергеев и С.С. Аверинцев.

Основным принципом иконописания является опора на художественные и философские

традиции греко-римской античности, радикально переосмысленные в контексте восприятия личности Христа как живого во плоти Образа (букв. — «иконы») невидимого и непостижимого Бога-Творца. Это означало возможность изобразить, по выражению одного из теоретиков иконопочитания преп. Иоана Дамаскина, невидимое как видимое и понять саму икону как своего рода зеркало, «отражающее» духовный мир.

В заключение доклада продемонстрирован видеоряд с иконами сходных иконографий, но чрезвычайно разнообразной выразительности. Выступление завершилось знакомством с «находкой» — иконой «Ангел-хранитель» второй половины XIX в., близкой к описанию, сделанному Лесковым в «Запечатленном ангеле». Установочному докладу А.М. Копировского в процессе работы конференции сопутствовали сообщения, посвящённые исследованиям визуальной поэтики писателя.

Самобытное творчество Лескова до сих пор мало и неглубоко вписано в историю русской литературы XIX в., поэтому в установочном докладе **Е.И. Анненковой** «Предвосхищение Н.С. Лескова в русском культурном сознании первой половины XIX века» рассмотрены те аспекты русского культурного сознания начала века, которые создавали определенные предпосылки для появления во второй половине столетия такого уникального явления, как Лесков. Более подробно были проанализированы два аспекта.

Предвестие проблематики и поэтики Лескова проступает в русской общественной и философской мысли, когда ставится проблема национального самосознания и русского человека; при этом актуализируется вопрос о природе «древнерусской православно-христианской образованности» (определение И.В. Киреевского), а также вопрос о соотношении русского духовного наследия и литературы XIX в. Диалог о православной церкви в её онтологическом и историческом проявлении актуализируется в первой половине века Н.В. Гоголем и славянофилами, а во второй половине в новых проблемных ракурсах предстает в художественных произведениях Лескова.

В русском литературном сознании середины XIX в. предметом полемического рассмотрения оказывается также вопрос о возможных формах воплощения названной проблематики (о национальном самосознании, о церкви и обществе, о духовных основах литературного творчества). В наследии Н.В. Гоголя, А.С. Хомякова, братьев Киреевских исследовательница находит те размышления о возможностях и границах Слова,

которые отзовутся и у Н.С. Лескова, хотя будут представлены у него по-своему. Осмысление природы Слова фольклорного, церковного, литературного — в их специфике и взаимодействии — является сквозным и константным для русской литературы XIX в.; в ходе конференции оно будет продолжено в докладе С.Н. Сатаровой.

Издание нового Полного собрания сочинений Н.С. Лескова, несомненно, способствует «подключению» творчества писателя к этим константным сюжетам русской литературы. Проблемам издания был посвящен пленарный доклад **А.П. Дмитриева** «Издание Полного собрания сочинений Н.С. Лескова: промежуточные итоги, актуальная ситуация и задачи на будущее». Главный редактор осветил неизвестные подробности подготовки первого Полного собрания сочинений Лескова в 30 томах, рассказал о наиболее существенных достижениях исследовательской группы, о сложных моментах текстологической и комментаторской работы, многочисленных находках в архивах и периодике неизвестных произведений Лескова и публикации его творческих рукописей; о текстах, впервые атрибутированных Лескову по стилистическим и тематическим особенностям, а также по мемуарным свидетельствам. Докладчик подчеркнул, что предпринятое издание Лескова, русского классика первой величины, является важным общенациональным делом, наряду с подобными изданиями сочинений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и немногих других великих писателей.

В докладе **С.И. Зенкевич**, принимающей активное участие в осуществлении издания, «Н.С. Лесков в 1876 г. (навстречу выходу очередного тома ПСС)» были охарактеризованы произведения писателя, включенные в подготовленный к печати 15-й том Полного собрания сочинений: рассказ «Пигмей», очерк «Великосветский раскол», повесть «Железная воля», впервые публикуемые рецензии, написанные Лесковым для заседаний Особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения, и созданные на их основе статьи «Сентиментальное благочестие», «Энергическая бестактность» и «Педагогическое юродство». Автор отметила связи этих произведений с фактами биографии писателя, с его предшествующими и последующими исканиями, а также охарактеризовала периодические издания, с которыми в 1876 г. сотрудничал Лесков.

Проблема комментирования текстов писателя освещалась в докладе **Г.В. Стадникова** — известного специалиста в области компаративистики — «Н.С. Лесков и Г. Гейне. (Об отсылке к имени

Гейне в романе Лескова «Некуда»). Исследователем проанализированы реминисценции из Гейне в произведениях и письмах Лескова, а также указана не отмеченная в комментариях к роману «Некуда» отсылка к имени Гейне, имеющая скрытый смысл.

В докладах Е.Н. Ашихминой, Б.А. Леоновой, Н.И. Озеровой, А.А. Шелаевой рассматривались биографические аспекты творчества Лескова. В докладе **Е.Н. Ашихминой** «Н.С. Лесков на службе в Орловской палате Уголовного суда (на материалах Орловского государственного областного архива)» были охарактеризованы дружеские связи Лескова 1847–1850 гг., особенности службы Лескова в должности письмоводителя, уточнены важные даты в биографии писателя, раскрыты отдельные орловские прототипы его персонажей. **Б.А. Леонова** («О фольклорных источниках очерка Н.С. Лескова “Русские демономаны”») представила территориально локализованные этнографические материалы, которые могут считаться источниками образа отца Боголепа и связанного с ним мотива чародейского Требника в очерке «Русские демономаны». Автор обосновала предположение о том, что в истории отца Боголепа отразились суеверные нарративы и представления, бытовавшие во времена Лескова на границе Орловской и Тульской губерний. Доклад **Н.И. Озеровой** «Н.С. Лесков в Пиккирукках близ Выборга (об обстоятельствах создания очерка “Великосветский раскол”»)», посвященный одному из эпизодов жизни Лескова — его пребыванию летом 1876 г. в дачной местности Пиккирукки, — раскрыл обстоятельства создания полемиического очерка «Великосветский раскол». В докладе **А.А. Шелаевой** «Польские симпатии и антипатии Н.С. Лескова: Ю.И. Крашевский и его роман “Графиня Козель”» были рассмотрены вопросы о влиянии польской культуры на формирование личности и творчества Лескова (ранний период творчества), а также о его неоднозначном отношении к «польскому вопросу» в более поздние годы в связи с тенденциозными романами Крашевского. Автором сделана попытка подвести итог спорам вокруг публикации русской версии романа Крашевского «Графиня Козель» (1876) и участия Лескова в его переводе и литературной обработке.

Н.Ю. Данилова и Т.В. Юрьева посвятили доклады историческим контекстам творчества писателя. Новаторски рассмотрены связи текстов Лескова с трудами современных ему историков в докладе **Н.Ю. Даниловой** «Произведения Н.С. Лескова 1880-х гг. и труды Е.Е. Голубинского по русской истории». Исследовательницей были

представлены высказанные Лесковым в статьях, рецензиях и письмах оценки «Истории Русской Церкви» Голубинского, а также проанализирован вызвавший восторженную похвалу Лескова первый том «Истории Русской Церкви». В результате сопоставления его с рассказом «Несмертельный Голован» в историческом сочинении Голубинского отмечены те интенции, идеи, приемы поэтики, которые могли быть близки взглядам и художественному методу Лескова. Впервые сделана попытка осмыслить, как понимает Лесков историю, и показать, в чем состоит синтез исторического и художественного в текстах писателя и историка. В докладе **Т.В. Юревой** «“Для нас, духовных, нет защитников”: взаимоотношения приходского духовенства и власти по материалам романа-хроники “Соборяне” и книги “Мелочи архиерейской жизни” Н.С. Лескова» представлен анализ произведений Лескова как художественного источника сведений о повседневной жизни духовенства в России середины XIX в., а также о взаимоотношениях приходского священства со светской и церковной властью.

Русская литература и христианство — одно из активных контекстуальных полей для изучения творчества Н.С. Лескова. В этом направлении сделаны доклады **Н.Н. Бединой** («Любовь к жизни и любовь к человеку (Н.С. Лесков “На краю света” и Дж. Лондон “Любовь к жизни”»)), **Т.Б. Ильинской** («Христианские мотивы в рассказе Н.С. Лескова “Человек на часах”»)), **О.С. Крыловой** («Аллегория “потерянный рай” в “библейском” тексте романа Н.С. Лескова “На ножах”»)), **Н.Н. Старыгиной** («Концепт “милосердие” и мотив милостыни как структурообразующие элементы текста в святочных рассказах Н.С. Лескова»).

Впервые в науке о Лескове предпринята попытка выработать методологию для изучения произведений писателя в русле данного контекста. В докладе **С.Н. Сатаровой** прослеживались связи между поэтическими особенностями хроники «Захудалый род» и библейской книгой Екклесиаста сквозь призму методологии, в основу которой докладчицей положены труды филолога, богослова, культуролога С.С. Аверинцева о диалоге «литературы» Греции и «словесности» Востока. Отмечено, что выбор Лесковым хроникального жанра, эпитафия, выстроенная система рассказчиков, лингвистические особенности текста (лексические повторы, синтаксический параллелизм, созвучия слов) могут восходить, помимо уже обозначенного в науке, и к поэтике Библии. Главные отличительные черты «словесности»: понимание мира как «течения», «длительности»,

человека — как субъекта непрекращающегося диалога, слова — как воплощения этого диалога, — соотносятся, по мнению докладчицы, с жанром, архитектурой, образно-тематическим уровнем «Захудалого рода», а также с особенностями повествовательной манеры писателя. Благодаря такому ракурсу изучения его поэтического своеобразия ставится ряд новых проблем — это прежде всего влияние законов библейского дискурса на своеобразие взаимодействия слова и изображения в прозе Лескова и определение основ целостности поэтической системы произведения.

Все доклады, если даже они не были специально посвящены изучению поэтики писателя, не могли обойти вниманием эту область исследования. Формотворческие интенции Лескова, балансирующие на границах архаики и модерна, индивидуально единичны и контекстуальны одновременно.

Доклады, посвящённые собственно поэтике, как носили сравнительно-сопоставительный характер, так и освещали своеобразие отдельного произведения: «Метаморфозы “Левши” в пространстве русской культуры» (**В.И. Абрамова**), «В поисках Человека: творчество Н.С. Лескова в межкультурном аспекте» (**А.В. Келлер**), «Костюм в антинигилистических романах Н.С. Лескова» (**А.А. Рыбакова**), «“Несмертельный Голован” Н.С. Лескова: поэтика рассказа в рассказе» (**А.В. Трофимова**). В докладе «Пометы А.И. Солженицына на собрании сочинений Н.С. Лескова» **И.Е. Мелентьевой** указаны произведения Лескова, на страницах которых присутствуют пометы Солженицына. В сохранившейся библиотеке А.И. Солженицына в Троице-Лыкове исследовательницей были зафиксированы разнообразные пометы писателя XX в., сделанные на страницах одиннадцатитомного собрания сочинений писателя XIX в. (М.: ГИХЛ, 1956–1958). Пометы свидетельствуют об интересе к форме и содержанию произведений, к особенностям фиксации жизненных реалий, к духовному пути классика. В произведениях Лескова, по мнению исследовательницы, Солженицын искал сведения о не испорченной русской жизни, отмечал «обогащенные слова» для «Русского словаря языкового расширения», а также предполагал найти сходные с собственными общественно-политические, эстетические и религиозные взгляды. Докладчица отметила, что особенно привлёк внимание Солженицына, размышлявшего о подспудных причинах русской революции, роман «Некуда».

В пленарном докладе **А.М. Ранчина** был представлен глубокий анализ поэтики повести

«Очарованный странник» в свете феномена дискурса. Докладчиком рассматривалась оценка автором главного героя повести, которая является предметом давней научной дискуссии. Ученый утверждал, что автор с помощью заглавия и выстроенной им повествовательной структуры с нарраторами первого и второго уровней (терминология В. Шмида) проблематизирует оценку героя. Так, по мнению ученого, неоднозначную семантику имеет эпитет «очарованный» в заглавии повести (позитивный и негативный смыслы — подвластность чарам, несвобода). Противоречиво соотношение двух имен: Иван (ср. с персонажем русской волшебной сказки), Измаил (имя монашеское, но очевидна связь с восточным, «татарским» / казахским, неправославным ареалом). Амбивалентность фамилии (человек как сосуд Божий и тема пьянства — фляга). Возможность двоякого понимания образа: провиденциальность пути Флягина (жизнь как странствие), обусловленная Божией волей, или же плененность героя неясными силами. А.М. Ранчин убедительно доказал, что в повести представлена эволюция персонажа, но она не становится предметом рефлексии самого героя. Ученый пришел к выводу о том, что благодаря подобной «плавающей» точке зрения, изображение фигуры Ивана Северьяныча призвано рождать в читателе состояние изумления.

Доклад **М.А. Кучерской** «Иван Северьянович — читатель газет: незамеченные подтексты повести Лескова “Очарованный странник”» также был основан на анализе образа главного героя одного из наиболее известных произведений классика. По мнению исследовательницы, конструируя образ Ивана Северьяновича, Лесков использовал различные культурные призмы: литературные, фольклорные, евангельские, включал и экфрасис. Базируясь на такой трактовке творческого метода писателя, М.А. Кучерская сконцентрировалась на изучении контекста повести «Очарованный странник», который еще не получил широкой разработки, — газетной периодике. На последней «жителейской пристани» Иван Северьянович общается к чтению газет, которыми его снабжает ученый инок Терентий: «...мимо моей ямы идет, всегда, бывало, возьмет да мне из-под ряски газету кинет». Благодаря исследованию этого контекста докладчица предложила свою интерпретацию времени действия повести и образа главного героя.

К трактовкам знаменитого «Очарованного странника» слушатели были особенно внимательны, что породило острый диалог о специфике образа у Лескова.

Одной из попыток разгадать эту специфику стал доклад **П.А. Федоровской** «К проблеме “реминисцентное поле” в прозе Н.С. Лескова (рассказ “Котин Доилец и Платонида”, 1867 г.)», в котором предложено рассмотреть реминисценцию как главный прием в мнемонической прозе писателя. Под этим углом зрения и в этом направлении по-новому осмысливается содержание такого качества творчества Лескова, как контекстуальность.

Специфика образа у Лескова рассматривалась и в серии докладов, посвящённых визуальной поэтике писателя. На базе научно-исследовательской лаборатории «Русская классика: аксиологические основы и мировой контекст» создан центр по исследованию визуальной поэтики именно русской классической литературы, одним из приоритетов здесь является изучение визуального у Н.С. Лескова. На конференции с докладами выступили студенты бакалавриата (**А.В. Коваль** «Авторские иллюстрации к рассказу Н.С. Лескова “Маленькая ошибка”. Презентация»), магистранты (**А.В. Боброва** «Визуальная поэтика Н.С. Лескова (рассказ “Павлин”, 1874 г.)»), аспиранты (**Ю.А. Голубинская** «Икона Ангела — образ Христа — литургическая эстетика в “Запечатленном ангеле” Н.С. Лескова»), кандидаты филологических наук (**Е.П. Самойлова** «Н.С. Лесков и Б.М. Кустодиев: новые аспекты темы (образ дома)»), а также доктор филологических наук, руководитель научных проектов лаборатории «Русская классика: аксиологические основы и мировой контекст» **О.В. Евдокимова** с докладом «“Словесная икона” Н.С. Лескова в ракурсе исследования П.П. Муратова “Русская живопись до середины XVII века”».

Шедевр Лескова «Запечатленный ангел» не мог не оказаться в центре внимания конференции. В докладе **Ю.А. Голубинской** исследовалась эстетика и поэтика иконописного образа в самой выверенной, по признанию самого писателя, повести с опорой на сборник очерков философа Е.Н. Трубецкого «Умозрение в красках. Этюды по русской иконописи» (1918 г.). В русле построенный докладчик финал повести «Запечатленный ангел» трактуется как евхаристический, а не как ошибочный, продиктованный идеологическими установками журнала «Русский вестник», в котором была напечатана повесть. Не история староверов, присоединившихся к православию, является центральной для «словесной иконы» Лескова, а история преодоления горделивой обособленности, объединения во имя любви вокруг Христа, домостроительство спасения, движение к «мирообъемлющему храму». Икона как «умозрение в красках» являет, по словам Трубецкого, «прекрасное

образное выражение глубокой религиозной мысли и глубокого религиозного чувства». Созерцание её «умными очами» предваряет познание литургической сути изображенного Откровения. Так и повесть «Запечатленный ангел» побуждает читателя погрузиться в состояние глубокого созерцания, предшествовавшего преображению.

О.В. Евдокимова показала, что введенная ею в науку о творчестве Лескова характеристика «Запечатленного ангела» как «словесной иконы» со временем приобрела статус термина и одновременно метафорический и даже мифологический ореол. В своем докладе исследовательница приняла попытку вернуть определение «словесная икона» в сферу размышлений о своеобразии образа Лескова. В центре внимания оказалось взаимодействие слова и изображения — одна из доминант поэтики образа в произведениях писателя.

В основу доклада **А.В. Бобровой** положено представление об особом понимании Лесковым феномена взгляда и видения, получившем выражение в художественном творчестве писателя. Обратившись к истории изучения феномена (С.Н. Дурылиным (1913), М.Б. Ямпольским (2018) и О.А. Седаковой (2016–2022)), исследовательница впервые предложила определение визуального образа, характерного для творчества Лескова: это особый образ, возникший в результате синтеза «взглядов» разных творцов-художников, чей способ мирозерцания заложен в их произведениях; «взглядов» рассказчика и читателя, которые направлены одновременно и на изображенный предмет, и на внетекстовые художественные формы. Представленный исследовательницей анализ показал, что визуальная поэтика рассказа «Павлин» ориентирована на созерцание образа Распятия.

Исследования в сфере визуального (видимого), как и звучащего, — перспективные области в науке о Лескове.

Музыкальный контекст произведений писателя изучался в докладах **А.Б. Ковалева** «Сюжеты Лескова в музыке Родиона Щедрина», **Т.М. Сиверской** «Творчество Лескова в зеркале русской музыки».

И.В. Мотеюнайте («Лесковский источник дурылинского сюжета: названное и неназванное») начато исследование текстов Лескова в контексте близкой ему философской мысли, что определяет важность выбранной исследовательницей темы. Оригинальность подхода обусловлена тем, что докладчица обратила внимание, как С.Н. Дурылин в его рассказе «Троицын день» использовал

лесковские приемы («Беспокойная попадья»). Это побуждает к дальнейшим размышлениям о взаимодействии философии и литературы в художественной системе Лескова.

Обсуждались в ходе конференции и особенности языка писателя. Доклад **И.В. Долининой** посвящен языковой объективации лингвокультурной доминанты «христианство» в языке цикла «византийских» легенд Н.С. Лескова. Для интерпретации языковых поисков писателя докладчица использовала лингвокультурологический подход, благодаря чему была выявлена семантика доминанты с учетом ее узально-обязательных и индивидуально-авторских когнитивных смыслов. В докладе **С.Л. Михеевой** «Имя прилагательное как средство передачи семантики эталонности в текстах Н.С. Лескова» изучались аспекты функционирования производных относительных прилагательных при выражении семантики эталонности. На основе анализа прозы Лескова доказано, что для передачи семантики эталонности необходимо метафорическое переосмысление значения адъектива, которое может проявиться в случаях нетипичной или откровенно неожиданной сочетаемости.

Ряд докладчиков посвятили свои выступления актуальной сегодня проблематике — преподаванию Лескова в школе. В докладе **Н.В. Лукьянчиковой** и **Н.В. Страховой** рассматривались проблемы, связанные с изучением творчества Лескова в старших классах. Предложены способы и формы работы с текстами, а именно обращение к модели диалога, благодаря которой формируются представления школьников об образе эпохи и характерах персонажей. **С.В. Супруга** и **В.С. Головина** сформулировали методические приемы работы на занятиях по литературному чтению в начальной школе (краеведческий аспект). Проанализированы произведения автора, в которых говорится о Курске и курянах, представлены авторские разработки творческих заданий и вопросов для бесед с детьми.

На прочном научном основании выстроены методики Ю.П. Ивановой «Стратегии изучения

сказа Лескова «Левша» (из опыта работы учителя русского языка и литературы)» и Л.Е. Кочешковой «Лесков в старших классах школы: интерактивные методы и приемы на уроках литературы». **Ю.П. Иванова** представила авторский подход к изучению сказа «Левша» в шестом классе. Обозрев трудности, с которыми сталкивается учитель во время чтения, анализа и интерпретации текста («пестрый» язык Лескова, «путаный» сюжет, многообразный контекст произведения), докладчица указала на необходимость осмысления и постижения учеником специфики художественной формы писателя. Доклад **Л.Е. Кочешковой** продемонстрировал, что в преподавании творчества Лескова особую роль должны играть приемы, предполагающие работу со словом, — они позволяют учащимся обратить внимание на своеобразие языка и стиля. В качестве начала анализа сказа («Левша», «Очарованный странник») была предложена подготовка словаря, причем словарь должен быть составлен ещё до чтения произведения. Учащиеся «придумывают» свои значения авторским неологизмам и оформляют этот словарь как «мозаику», тем самым в наглядной форме представив мысль одного из самых значительных исследователей поэтики Лескова — Б.М. Эйхенбаума — о «мозаичности» произведений писателя. При изучении композиции повести «Очарованный странник» докладчица посоветовала составить со школьниками своеобразное «ожерелье» микросюжетов, которое подтвердило бы слова известного критика Н.К. Михайловского о том, что «Очарованный странник» представляет собой «ряд фабул, нанизанных, как бусы на нитку». Использование подобных приемов, по мнению исследовательницы, не только знакомит школьников с особенностями писательской манеры Лескова, но и повышает интерес учащихся к его произведениям.

Работа конференции позволила определить наиболее перспективные линии исследования и поставить новые вопросы перед современной наукой о творчестве Н.С. Лескова, продемонстрировав центрирующее положение русского классического писателя в истории культуры.

О.В. Евдокимова

Доктор филологических наук,
профессор Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
kafrusliterat@yandex.ru

Н.Ю. Данилова

Кандидат филологических наук,
доцент Ленинградского государственного
университета им. А.С. Пушкина,
Россия, 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское ш., д. 10
nadezhda_zavarzi@mail.ru

С.Н. Сатарова

Аспирант кафедры русской литературы
Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
satarovasn@mail.ru

Olga V. Evdokimova

Doct. Sci. (Philol.),
Professor of the Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 River Moyka Embankment, St. Petersburg, 191186, Russia
kafrusliterat@yandex.ru

Nadezhda Yu. Danilova

Cand. Sci. (Philol.),
Associated Professor of the A.S. Pushkin Leningrad State University,
10 Petersburg Road, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia
nadezhda_zavarzi@mail.ru

Sofia N. Satarova

Postgraduate the Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 River Moyka Embankment, St. Petersburg, 191186, Russia
satarovasn@mail.ru

Для цитирования: Евдокимова О.В., Данилова Н.Ю., Сатарова С.Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Н.С. Лесков в контекстах истории культуры» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2025. Т. 84. № 1. С. 124–130. DOI: 10.31857/S1605788025010127

For citation: Evdokimova, O.V., Danilova, N.Yu., Satarova, S.N. *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsia "N.S. Leskov v kontekstakh istorii kultury"* [All-Russian Scientific and Practical Conference "N.S. Leskov in the Contexts of Cultural History"]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2025, Vol. 84, No. 1, pp. 124–130. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788025010127

Дата поступления материала в редакцию: 11 сентября 2024 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 25 сентября 2024 г.

Статья принята к публикации: 7 октября 2024 г.

Дата публикации: 28 февраля 2025 г.

Received by Editor on September 11, 2024

Revised on September 25, 2024

Accepted on October 7, 2024

Date of publication: February 28, 2025